Ерохин Владимир Николаевич
д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина»
г. Рязань, Рязанская область

ФОРМИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИИ КАК НАПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАНИИ

Аннотация: *в статье представлена характеристика публичной истории и исторической политики как подходов к репрезентации прошлого, используемых для популяризации исторического знания историками, различными общественными группами и движениями, и ставших также инструментами в деятельности органов государственной власти. Публичная история и историческая политика, как отмечается автором, имеют также потенциал для репрезентации полученного историками знания в историческом регионоведении и историческом краеведении.*

Ключевые слова: *публичная история, историческая политика, историческое регионоведение, краеведение.*

Термин «публичная история» описывает совокупность практик, направленных на перевод исторического знания с академического языка на язык публичных репрезентаций, в том числе, медийных, и на представление его в формах, предназначенных для широкой публики. Публичная история рассматривает вопрос о том, что происходит с историческим знанием и, шире, с прошлым в процессе его публичного осмысления и продвижения исторического академического знания в публичное пространство, и какие инструменты при этом используются.

В качестве формы специализированной деятельности, а также в виде учебной дисциплины в структуре исторического образования публичная история оформилась в середине 1970-х годов в США. К этому привело стечение ряда обстоятельств. Интеллектуальная атмосфера, благоприятствовавшая возникно-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вению публичной истории, стала складываться в результате активизации демократического, молодежного, студенческого движения на Западе в середине и второй половине 1960-х годов. На рубеже 1960–1970-х годов стал заметно проявляться кризис основных политических идеологий и связанных с ними исторических метанарративов, представлявших общий ход понимания общественного развития. Социалистическая идея и социалистическое общество в его административно-командном варианте многими интеллектуалами стали рассматриваться как репрессивные по отношению к личности. Либеральная же идея, функционирование рыночной экономики тоже вызывали разочарование тем, что основанное на них капиталистическое общество оказывалось неспособным преодолеть сильнейшие имущественные различия, безработицу, отчуждение индивида от власти, диктат бизнеса и финансового капитала, который тоже способен подавлять личность, пусть, в первую очередь, экономическими методами (но в принципе способен на любые действия). Так что и социалистическое общество, и парламентская демократия западного типа стали проблематизироваться как социально-политические идеалы. В целом явления в области культуры и историописания второй половины XX века – разочарование в установках модерна, развитие мемориальной культуры, усилия по диверсификации нарративов и привлечению внимания к прежде маргинализированным социальным группам – способствовали росту интереса к прошлому [1, с. 9].

Возник кризис в понимании того, к чему же следует стремиться в общественном развитии, проблематизировалось, в определенной мере, даже линейно-векторное понимание истории и представление о том, что история движется в направлении какой-то цели. Появление публичной истории оказалось также связанным с экономическим кризисом середины 1970-х годов на Западе, повлекшим за собой сжатие рынка труда для профессиональных историков, не находивших для себя трудоустройства в университетской системе. Вместе с тем, возникновению публичной истории способствовал также возросший к 1970-м годам встречный спрос на историю со стороны все более широких слоёв населения.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В результате стали складываться предпосылки для академической институциализации публичной истории. Осенью 1976 года в Калифорнийском университете в Санта-Барбаре по инициативе историка Роберта Келли впервые был открыт приём студентов на бакалавриат по специальности «публичная история». Далее осенью 1978 года в США вышел в свет первый номер научного журнала «The Public Historian», а в 1979 году был учреждён Национальный совет США по публичной истории.

На сегодняшний день публичная история наиболее институционализирована как дисциплина в США и других англосаксонских странах. В США действует Национальный Совет по публичной истории (National Council on Public History) и ещё целый ряд организаций. Соответствующие курсы входят в программы более чем ста пятидесяти североамериканских университетов по всей стране, выходит целый ряд периодических изданий, таких, как «The Public Historian» и ежеквартальный вестник «Public History News». Национальный Совет, кроме всего прочего, демонстрирует расширение методов воздействия исторического знания на общественное сознание и ведёт довольно содержательный блог «History@Work» [2]. Специалисты по проблематике публичной истории к настоящему времени в США работают в музеях, в правительственных организациях разного уровня, а также в университетах и колледжах.

Вслед за США публичная история завоевала себе место среди академических дисциплин в других странах (Канада, Австралия, Великобритания). В Канаде институционализация публичной истории произошла после кризиса 1970-х годов. Курсы по публичной истории преподаются во многих университетах, наиболее давние традиции в этом отношении – у Университета Западного Онтарио.

Специфика развития публичной истории в Австралии вызвана, не в последнюю очередь, тем, что постиндустриальная трансформация городов в этой стране наложилась на постколониальное переосмысление истории и поиски новых, более широких рамок национальной идентичности. Публичная история оформилась в Австралии позднее по сравнению с США (австралийский науч-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ный журнал «Public History Review» издаётся с 1992 года). Публичная история преподаётся, по крайней мере, в пяти университетах, а в составе Университета им. Джона Монаша существует с 2004 года Институт Публичной Истории [3, p. 83–93].

В Великобритании 1970-е годы были временем интенсивных публичных дебатов о мемориальном наследии, толчок к которым дала развернувшаяся после 1968 года борьба за сохранение аристократических усадеб. До середины 1990-х годов предпринимавшиеся время от времени попытки институционализации публичной истории не имели особого успеха, и до самого конца девяностых в Великобритании такая деятельность именовалась «история в широкой перспективе» (history at large).

В Великобритании Комитет по Публичной Истории действует с мая 2009 года. При Университете Йорка функционирует Институт общественного понимания прошлого (Institute for the Public Understanding of the Past). Журналы «History Workshop Journal» и «The Journal of the Oral History Society» имеют в своём составе рубрики, посвящённые публичной истории. Профильные программы преподаются во многих университетах, однако самой известной и первой в Великобритании является магистерская программа Колледжа Раскин Оксфордского университета, деканом которого долгое время была Хильда Кин (Hilda Kean) (p. 1949), автор нескольких книг по публичной истории.

В континентальной Европе подход к публичной истории отличается от принятого в англосаксонских странах, а сама дисциплина оказалась институционализирована позже. Собственно, сам термин ещё не до конца укоренился в академической практике, и в Германии, например, по сей день конкурирует с термином «прикладная история» (нем. Angewandte Geschichte). На протяжении 1980-х годов в академической среде в западноевропейских странах происходило не развитие публичной истории, а дебаты вокруг её концептуальных рамок и методологии. В Германии серединой 1970-х годов датируется активизация протестов против замыкания истории и историков в академической среде и против чрезмерного влияния государственных институтов на производство историче-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ского знания. В результате появилось «Новое историческое движение» (нем. Neue Geschichtsbewegung), сформировавшееся в Германии во внеуниверситетском контексте.

Ситуация в Германии в 1980-е годы вызвала к жизни также появление еще одного находящегося сейчас на слуху понятия: «историческая политика». Понятие «историческая политика» (Geschichts politik) возникло в Германии в первой половине 1980-х годов и было связано с попыткой пришедших к власти христианских демократов пересмотреть сложившуюся вокруг «негативной памяти» о Холокосте традицию «проработки прошлого» в таком духе, чтобы национал-социалистическое прошлое перестало быть призмой, через которую воспринималась бы теперь вся немецкая история: заявлялось о том, что у Германии достаточно долгая и насыщенная история вне всякого влияния национал-социализма. Развернулась напряженная полемика (получившая название «спора историков», Historikerstreit) между активизировавшимися сторонниками пересмотра немецкой национальной идентичности, возникшей за десятилетия после окончания Второй мировой войны, и теми, для кого нередуцируемым ядром немецкой идентичности оставался категорический императив признания коллективной вины за Холокост [4, с. 7].

Институционализация германского аналога публичной истории в последние годы идет быстрыми темпами. Соответствующие программы предлагают Цюрихский университет в Швейцарии, Католический университет Айхштет-Ингольштадт и Университет Мангейма, Свободный университет Берлина и Гейдельбергский университет. Публичная история встречает в Германии до сих пор противодействие со стороны академического сообщества [5].

В России летом 2012 года Московская высшая школа социальных и экономических наук первой открыла приём на магистерскую программу «Public history». Историческое знание в современном обществе», научным руководителем которой является известный российский историк и литературовед Андрей Леонидович Зорин (р. 1956). К настоящему времени магистерские программы

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

по публичной истории открыты еще в Высшей школе экономики в Москве и в Казанском (Приволжском) федеральном университете [6, с. 27].

Из проблемных полей в рамках публичной истории большое внимание в настоящее время привлекают к себе исследования исторической памяти и исторической политики. Историки в контексте публичной истории выступают, с одной стороны, «поставщиками» знания о прошлом, на основе которого создаются его публичные репрезентации, а с другой – своего рода регуляторами, призванными стоять на страже таких репрезентаций: критиковать, исправлять, корректировать их.

Список литературы

1. Всё в прошлом: теория и практика публичной истории / под ред. А. Завадского, В. Дубиной. – Москва : Новое издательство, 2021. – 448 с.

2. What Does History@Work Publish? // National Council on Public Histo-ry. – URL: https://ncph.org/history-at-work/guidelines/ (date of access: 04.07.2026). – Текст : электронный.

3. Liddington, J. What is Public History? Publics and Their Pasts, Meanings and Practices / J. Liddington // Oral History. – 2002. – Vol. 30, No. 1. – P. 83–93.

4. Историческая политика в XXI веке : сборник статей / науч. ред. А. И. Миллер, М. Липман. – Москва : Новое литературное обозрение, 2012. – 648 с.

5. What is Public History Globally? Working with the Past in the Present / ed. by P. Ashton, A. Trapeznik. – London. – New York, 2019. – 392 p.

6. Публичная история: между академическим исследованием и практикой / А. И. Завадский, Е. М. Исаев, А. В. Кравченко [и др.] // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2017. – № 2 (112). – С. 22–34.

7. Публичная история // Википедия : свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Публичная_история (дата обращения: 13.11.2026). – Текст : электронный.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)